

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ РОССИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.):
ФЕНОМЕН ПРЕДЫСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО ЭТАПА**

В статье рассматривается процесс формирования историографических предпосылок изучения государственных органов власти России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в отечественной исторической науке 1940-х – начала 1950-х гг. Партийно-публицистические работы о деятельности государственных органов власти, непосредственно включенные в процесс государственного управления и выполнявшие преимущественно идеологические функции, рассматриваются как закономерный предысториографический этап, в ходе которого были сформированы необходимые познавательные предпосылки для перехода к углубленному научному исследованию проблемы на последующих историографических этапах.

Ключевые слова: историография Великой Отечественной войны, историография деятельности государственных органов власти, историография Советов.

История Великой Отечественной войны продолжает привлекать внимание современных исследователей во всех ее многообразных аспектах. Несмотря на почти семидесятилетний опыт российской историографии, отраженный в значительном количестве публикаций, проблематика военного периода открывает с течением времени все новые и новые горизонты познания. Противоречивые процессы российской действительности актуализируют в общественном сознании не только малоизученные вопросы, но и те, которые, казалось бы, уже достаточно освещены в науке, однако реалии сегодняшнего дня требуют их переосмысления на новом источниковом и методологическом уровнях.

Сказанное в полной мере может быть отнесено к изучению деятельности советских государственных органов власти в период Великой Отечественной войны. В конкретно-историческом аспекте необходимость углубленного исследования механизмов государственной власти военного периода обусловлена острыми вопросами эффективности социального управления в современной России. В источниковедческом аспекте проблема актуализирована отсутствием в научном обороте значительной части корпуса источников, прежде всего фондов местных Советов многих регионов России. В историографическом аспекте накопленный отечественными исследователями опыт настолько велик и многообразен, что сам нуждается в научном освоении на уровне специальных исследований, что, безусловно, необходимо для обеспечения историографической преемственности в развитии отечественной исторической школы на основе выявления противоречий и достижений всех историографических этапов.

* @ Филимонова Е.Н., 2012

Филимонова Елена Николаевна (festina@list.ru), кафедра отечественной истории и историографии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

В настоящей статье ставится задача выявления особенностей первого, исходного этапа в изучении организации и функционирования системы государственных органов власти страны в экстремальных условиях военного времени. Историографический анализ литературы 1941 — начала 1950-х гг., посвященной деятельности государственных органов власти в военных условиях, предполагает рассмотрение следующих аспектов: определение жанра данной литературы, ее специфики как социального явления и роли в развитии исторического познания; анализ идейных основ партийной публицистики рассматриваемого периода; изучение основных направлений в развитии ее содержания, выявление авторов, внесших важный вклад в освещение процессов и проблем развития советской государственности в период войны.

В существующей научной литературе представлены различные точки зрения по вопросу выделения этапов в изучении проблемы в целом и в определении хронологических рамок первого историографического этапа в частности. Ряд авторов первым этапом в исследовании деятельности государственных органов власти считает непосредственно период Великой Отечественной войны, другие исследователи относят к первому этапу и послевоенное десятилетие [29, с. 138]. Аргументом в пользу первой точки зрения является специфика публикаций в условиях совпадения по времени историографического и конкретно-исторического предметов исследования. Вторая позиция опирается на качественную однородность в историографических оценках проблемы как в 1940-е гг., так и в первой половине 1950-х гг.

В целом наиболее традиционным для историографической периодизации изучения государственных органов власти в годы Великой Отечественной войны является, с нашей точки зрения, выделение следующих историографических этапов: первый этап — с начала 1940-х до середины 1950-х гг.; второй — с середины 1950-х до середины 1960-х гг.; третий — с середины 1960-х до конца 1980-х гг.; четвертый — с начала 1990-х гг. по настоящее время. К первому этапу историографии мы, таким образом, относим как работы периода войны, так и публикации послевоенного десятилетия на основе их качественной методологической однородности с признанием, однако, необходимости более дробной, внутриэтапной периодизации, где будет учтена специфика каждого из периодов.

Несмотря на имеющиеся разногласия в хронологии первого периода, он во всех вариантах историографической периодизации уже получил обобщенную характеристику и оценку исследователей не только в историографических сюжетах многочисленных конкретно-исторических работ, но и в специальных, пока еще немногочисленных, историографических исследованиях.

Среди историографических работ следует выделить ряд статей Л.В. Храмова и Е.Л. Храмовой [28; 29]. В них содержится общий историографический очерк развития отечественных исследований по истории государственных органов власти в период Великой Отечественной войны, выделены историографические этапы, охарактеризованы работы авторов, внесших наиболее существенный вклад в разработку проблемы.

В историографической статье Е.Л. Храмовой, опубликованной в 1993 г., рассматриваются работы по истории местных органов власти и управления России в условиях войны. Автор приводит важную с историографической точки зрения количественную характеристику советского этапа изучения Советов: публикации периода 1940-х — начала 1990-х гг. включают 17 монографий, книг и брошюр, около 100 исследовательских статей и 17 диссертационных исследований. По сравнению с другими аспектами истории Великой Отечественной войны, историография государственных органов власти, по мнению автора, не может быть признана многочисленной. Период Великой Отечественной войны выделяется в статье как самостоятельный историографический этап, специфика которого определялась господством публицистического подхода и «схематическими представлениями о роли Советов в

1941–1945 гг., которые не менялись в течение длительного времени» и с трудом преодолевались на последующих этапах историографии [29, с. 138].

Несмотря на присутствие в научной литературе обязательных историографических сюжетов о начальном периоде изучения проблемы, для создания полной историографической картины развития отечественных исследований деятельности государственных органов власти в годы Великой Отечественной войны необходимо более глубокое, специальное изучение первого, исходного этапа, который с неизбежностью оказывал существенное влияние на развитие всей дальнейшей историографии.

В отечественной историографии второй половины XX – начала XXI века сложилась традиция, в соответствии с которой отражение предмета конкретно-исторического исследования в современной ему публицистике рассматривается как первый этап научно-исторического изучения данного предмета. Это в полной мере относится и к истории государственных органов власти России в период Великой Отечественной войны. Однако такая традиция не является бесспорной с точки зрения ее научного обоснования. Она сложилась в определенный период развития советской исторической науки, когда политическая идеология оказывала решающее влияние на содержание исторических научных исследований вообще и исследований по отечественной истории в особенности. Партийная публицистика В.И. Ленина и И.В. Сталина рассматривалась как образец научного познания социальных процессов, в том числе и исторических. В результате публицистика отождествлялась с жанром научного исследования, что существенно искажало понимание целей и задач исторического исследования, примитивизировало его методы, снижало уровень и глубину научного анализа, а также степень обоснованности выводов.

Учитывая качественное различие между партийной публицистикой и научными историческими исследованиями, представляется целесообразным этап накопления фактического материала в партийно-публицистической литературе, которая публиковалась в период существования предмета исследования, характеризовать как этап предистории научных исследований по проблеме, то есть как ее закономерный, предваряющий, предисториографический этап. На этом этапе сформировалась первоначальная концептуальная основа изучения деятельности государственных органов власти в период Великой Отечественной войны. Во многом эта основа имела вненаучный, политико-идеологический характер и опиралась на произвольно подобранный корпус подтверждающего ее фактического материала.

Вместе с тем признание вненаучности партийно-публицистического отражения в литературе истории государственных органов периода Великой Отечественной войны не является, на наш взгляд, основанием для отказа от историографического анализа данного этапа как предистории научного изучения проблемы. Игнорирование этого этапа сделало бы невозможным понимание условий, времени и исходных познавательных рубежей возникновения научного изучения проблемы. С нашей точки зрения научное познание социальных процессов начинается там, где завершается высшая форма вненаучного, донаучного отражения общественных процессов и событий, что представляло и представляет собой их политико-идеологическое понимание.

Публикации 1941–1945 гг. о деятельности государственных органов власти положили начало освещению сформировавшейся к концу 1930-х годов советской политической системы в целом и ее трансформации в условиях военного времени. Хронологически работы этого периода совпадали по времени с существованием конкретно-исторического предмета исследования. Этим фактором во многом определяется специфика данных работ, без понимания и учета которой невозможно полноценное научное осмысление последующих историографических периодов проблемы.

По жанру работы военного периода, отражающие деятельность государственных органов власти различных уровней, безусловно, являлись публицистическими.

Публицистика в целом представляет собой род произведений, посвященных актуальным проблемам и явлениям текущей жизни и общества. Она играет важную политическую и идеологическую роль как средство выражения плюрализма общественного мнения, в том числе формирующегося вокруг острых проблем жизни.

По своему содержанию и функциям публицистика может быть разделена на несколько видов: гражданская, выражающая наиболее актуальные общественные проблемы современности; историческая, отражающая в доступной форме общественно значимые процессы прошлого; художественная, популяризирующая актуальные и острые проблемы искусства; политическая, в том числе партийная, отражающая борьбу различных политических сил в обществе.

Главной целью политической публицистики являются выражение и защита политических интересов тех или иных социальных сил, а главным содержанием — приведение и доказательство фактов исходя не столько из их истинности, сколько из политической целесообразности и убедительности. В условиях демократического общества политическая публицистика является средством политической борьбы и содержит полемику представителей различных политических партий и движений. В условиях политического единовластия и диктатуры она приобретает политически однородный характер и становится средством идеологического обеспечения политики лишь господствующих социальных сил. Советская партийная публицистика периода Великой Отечественной войны представляет собой конкретно-историческую форму политической публицистики. Она была неотъемлемым элементом советского общества конца 1930-х — начала 1950-х гг. в его сложившейся военизированной-бюрократической форме [4, с. 6–7; 5, с. 148, 150].

Современная историографическая наука, выделяя в исторической литературе публицистический и научный жанры, часто противопоставляет их друг другу, не отрицая, вместе с тем, что публицистические работы являются объективной предпосылкой научного исторического познания. Место и роль публицистики в развитии исторической науки еще не стали предметом специального историографического исследования, хотя, безусловно, заслуживают этого, поскольку публицистика представляет собой закономерный и неизбежный этап в процессе становления и развития исторического познания, в достижении им развитой формы в определенной предметной или проблемной области.

Публицистические работы представляют собой особый вид историко-познавательной литературы, в которой, в отличие от научно-исследовательской литературы, главной целью являются не постановка и разрешение научных проблем, а популяризация уже имеющихся научных достижений или поиск и освещение социально актуальных вопросов, еще не поставленных в академических исследованиях, но уже существующих в общественном сознании. Историографическая практика показывает, что многие историко-познавательные проблемы зарождались именно в публицистике. Так было, например, во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг., когда политика перестройки и гласность породили настоящий публицистический бум по поводу «неизвестных страниц» и «белых пятен» в истории советского периода [10; 11; 23; 26].

Партийная публицистика 1941–1945 гг. является частью публицистики более широкого исторического периода конца 1930-х — начала 1950-х гг., развитие которой объективно распадается на три этапа: первый этап охватывает предвоенные годы (1939 — июнь 1941 гг.), второй этап — годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — май 1945 гг.), третий этап начался в мае 1945 г. и продолжался до смерти И.В. Сталина в марте 1953 г.

Важным аспектом при анализе партийной публицистики периода Великой Отечественной войны является определение ее реальной концептуальной основы, не всегда совпадающей с декларируемой. В настоящее время преобладает точка зрения, что на всех этапах развития партийной публицистики ВКП(б) ее идейной основой являлись положения «марксизма-ленинизма», которые не претерпевали существенных, принципиальных изменений на протяжении всей советской истории. В отношении публицистики периода Великой Отечественной войны это было «учение Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина», и в первую очередь положения из произведений и выступлений И.В. Сталина, являвшегося фактическим лидером и главным идеологом Советского государства. Однако необходимо отметить, что взгляды И.В. Сталина не были механическим повторением работ К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. Положения классиков марксизма были в значительной степени переработаны, изменены и конкретизированы применительно к условиям советского общества военного времени. Сталинская концепция социалистического государства, изложенная в «Кратком курсе истории ВКП(б)», в его статьях и выступлениях конца 1930-х гг. и периода Великой Отечественной, являлась общей теоретико-методологической основой всех публикаций о деятельности советских государственных органов власти в 1941–1945 гг. Партийная публицистика этих лет не только отражала господствующее в обществе и ВКП(б) понимание характера, функций и задач советского государства, его главных составляющих элементов вообще и в условиях Великой Отечественной войны в особенности, но всемерно пропагандировала это понимание, подкрепляя его фактами из истории страны и текущими событиями военного периода.

Конкретное содержание партийной публицистики периода Великой Отечественной войны определялось условиями военного времени и было полностью подчинено главной цели – достижению военной победы над фашистской Германией. Всестороннее освещение и пропаганда деятельности ВКП(б) и советских органов власти в период войны обеспечивали идеологическую поддержку политики партии, способствовали укреплению идейного единства общества и мобилизации всех сил на борьбу с врагом.

Главной темой в партийной публицистике военного периода были обоснование и фактологическая иллюстрация руководящей и направляющей силы ВКП(б) как одного из важнейших условий победы в войне. Подавляющее большинство публикаций раскрывали содержание текущей работы партийных организаций всех уровней в различных регионах страны. Часто это были передовые – редакционные статьи периодических изданий, не имевшие авторства и отражавшие официальную политическую линию, однако имелось значительное количество авторских публикаций.

Авторами были, как правило, партийные функционеры различного уровня, а также профессиональные обществоведы и историки. Ряд работ принадлежит, например, Г.Ф. Александрову – кандидату в члены ЦК ВКП(б), заместителю заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК, директору Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), философу, впоследствии директору Института философии АН СССР [1; 2]. Автором многих публикаций о руководящей роли партии в Великой Отечественной войне был Е.М. Ярославский – историк, академик, заведующий кафедрой истории ВКП(б) в Высшей партийной школе, член ЦК ВКП(б), заведующий лекторской группой ЦК [31; 32]. Достаточно часто публиковались работы партийных руководителей среднего и нижнего уровня (например, К. Калашникова, М. Сулова, И. Широкова) [12; 24; 30].

По форме публикаций большая часть партийной публицистики 1941–1945 гг. представляла собой статьи в периодической печати, а также брошюры и небольшие по объему книги (до 80 страниц). Как правило, брошюры представляли собой отдельно изданные статьи из газет и журналов. В виде брошюры была, например, издана в 1941 г. передовая статья журнала «Большевик» «Партийные организации в условиях Отечественной войны» [19].

Небольшую часть этой литературы составляли тематические сборники публицистических статей, дополненные текстами партийных документов. Они, как правило, имели большой объем (в среднем от 100 до 200 страниц), выполняли те же функции и были предназначенные для широкого круга читателей, а также системы партийной учебы и политического просвещения, для профессиональных пропагандистов и агитаторов. Типичными примерами этого вида изданий для партийной учебы могут быть сборники «*Партийная работа в военное время*» (1942 г.) и «*Партийный работник – политический руководитель*» (1944 г.) [18; 20].

По содержательному уровню, то есть по глубине и сложности материала, в партийной публицистике 1941–1945 гг. существовали две формы публикаций. Первой, наиболее простой формой была агитационная и пропагандистская литература, предельно упрощенная по содержанию и небольшая по объему (например, брошюра «*Партийные организации в условиях Отечественной войны*», имевшая объем в 8 страниц). Партийная публицистика в более развитой форме, предназначенная для партийных функционеров и системы партийной учебы, имела большой объем, а в содержании включала отдельные элементы научного обоснования основ советской государственности и их функционирования в условиях войны с позиций партийной идеологии.

По сравнению с деятельностью партийных органов освещение работы Советов всегда занимало менее значимое место в партийной публицистике. Однако в предвоенные годы, в условиях выборов в центральные и местные Советы, эта тема освещалась более подробно. В послевоенный период интенсивность публикаций также была достаточно высокой. В условиях самой Великой Отечественной войны произошло существенное снижение интереса к деятельности Советов как официальных органов власти. Показательными в этом отношении являются публикации в журнале «*Большевик*», который был главным теоретическим и политическим журналом ЦК ВКП(б) начиная с 1924 г. Среди нескольких сотен статей, опубликованных в журнале в период войны, только две посвящены деятельности Советов.

По мнению исследователей, это было связано с изменениями, которые претерпела деятельность всех институтов советской политической системы в условиях военного времени. В системе партийно-государственной властной структуры Советы заняли подчиненное положение не только по отношению к партийным органам, что было и до войны, но и по отношению к новым, чрезвычайным органам власти, выполняя по сути лишь исполнительно-распорядительные функции [8, с. 96–97; 27, с. 64]. Соответственно, тема Советов и связанная с ними пропаганда советской демократии перестают быть центральными для партийной публицистики. Главное место стали занимать всестороннее освещение и пропагандирование деятельности партии как главного гаранта победы.

По авторству партийно-публицистические работы о деятельности Советов разделяются на две группы: работы, написанные руководителями высших государственных органов, и работы руководителей местных Советов различного уровня. Общим для этих работ является то, что все они были непосредственно включены в процесс государственного управления и отражали наиболее актуальные текущие вопросы функционирования механизма государственной власти в военных условиях.

Деятельности Советов в условиях Великой Отечественной войны были посвящены несколько работ высших советских руководителей – Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина и секретаря Президиума Верховного Совета СССР А.Ф. Горкина.

В двух статьях А.Ф. Горкина, опубликованных в 1942 г. в журнале «*Большевик*», деятельность Советов в условиях войны получила первую обобщенную характеристику. В большей степени это относится к статье «*Работа Советов депутатов трудящихся в условиях Великой Отечественной войны*», где были выде-

лены и охарактеризованы основные задачи и направления деятельности этих органов в период с июня 1941 по март 1942 гг.

Советы оцениваются автором в рамках сталинской концепции советского государства, где Советы «связывают власть с миллионными массами рабочих и крестьян», являются для них «школой управления» и образуют «неиссякаемый источник силы советского государства, в основе которого лежат принципы до конца последовательного демократизма» [7, с. 13].

А.Ф. Горкин отмечает, что в условиях войны произошла перестройка деятельности всех органов государственной власти, «работа Советов значительно усложнилась, изменился круг вопросов, которые приходится теперь решать Советам и исполнительным комитетам», вся деятельность которых подчиняется «интересам фронта, задачам организации разгрома врага». Следует отметить, что этот вывод, сделанный на первичной фактическом материале, был впоследствии подтвержден всеми отечественными исследователями, изучавшими деятельность Советов и отмечавшими уже на широком архивном материале расширение функций Советов и усложнение их содержания в экстремальных условиях военного времени [7, с. 14].

В статье были выделены основные функции Советов, понимание которых также стало традиционным для отечественной историографии: военно-организаторская, хозяйственно-организаторская, социально-культурная. Особо было подчеркнута А.Ф. Горкиным значение финансово-бюджетной деятельности Советов [7, с. 15–21], которая до настоящего времени относится к числу наименее изученных в общей историографии Советов периода войны.

В статье «Основа прочности и источники силы советского строя», опубликованной накануне 25-летия Октябрьской революции, А.Ф. Горкин главное внимание уделяет исторической роли Советов в период Гражданской войны и социалистического строительства, подчеркивая при этом преобладающую роль коммунистической партии, в том числе для достижения грядущей победы в Великой Отечественной войне [6, с. 11–25].

В целом в работах А.Ф. Горкина были намечены все основные содержательные аспекты, которые на последующих историографических этапах стали для отечественных историков предметом научного исследования на основе широкого круга источников.

В статьях и многочисленных выступлениях Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина так же рассматривались первоочередные задачи Советов в условиях войны, проблемы кадровой государственной политики, военно-организаторской работы Советов, освещалось взаимодействие партийных и советских органов по мобилизации всех общественных ресурсов для достижения победы в войне [13–15].

Работники местных Советов, краевых, областных, городских и сельских, освещали в своих статьях текущую повседневную работу государственных органов в тыловых районах страны. Как правило, в них пропагандировался передовой опыт лучших Советов, раскрывалась деятельность постоянных комиссий и отделов в решении военно-организаторских, хозяйственных и социально-культурных задач. Эти работы публиковались в виде отдельных статей в центральной и местной периодической печати (например, статья С. Борисова о деятельности сельских Советов Якутии в 1941–1943 гг.) либо объединялись в тематические сборники регионального характера (сборники статей о работе Советов Якутской АССР, Марийской АССР в 1941–1943 гг.) [29, с. 139, 153]. Как отмечается в историографической статье Е.Л. Храмовой, эти публикации, «давно ставшие библиографической редкостью, носят, естественно, популярный характер, рассчитаны на широкие массы, ярко отражают всю сложность работы Советов в тыловых районах России в военное время» [29, с. 139].

Сразу после победоносного завершения Великой Отечественной войны деятельность Советов, в том числе и в условиях военного времени, начинает освещаться более интенсивно. Основным видом публикаций по-прежнему остаются партийно-публицистические статьи о деятельности партийных и советских органов в военный

период, однако наряду с ними появляются работы переходного характера. Не имея еще достаточной источниковой базы, они содержали отдельные элементы научного анализа, в них были сделаны первые научные выводы и обобщения. Эти работы были созданы в рамках юридических дисциплин, занимавшихся проблемами советского государства и права, в том числе периода Великой Отечественной войны.

В 1945 г. были опубликованы работы В.А. Карпинского о государственном устройстве Советского Союза [16], С. Равина о высших органах государственной власти СССР [21], И.П. Трайнина о советской демократии в Великой Отечественной войне [25].

В брошюре академика И.П. Трайнина была дана краткая характеристика основных направлений работы Советов в военных условиях, в том числе перестройка их деятельности в период 1941 – начала 1942 гг., освещена роль общественных организаций, активно взаимодействовавших с Советами в решении сложного комплекса экономических и социальных задач. Вместе с тем автор не ставил вопроса об изменении методов работы Советов, усилении единоначалия в исполнительных органах Советов, сужении коллегиальных начал в их деятельности в условиях войны. В целом в работе И.П. Трайнина, как и во всех публикациях этого периода, в идеализированной форме освещалась роль Советского государства и осуществление социалистической демократии в годы Великой Отечественной войны.

В 1946 г. в научном журнале «Советское государство и право» были опубликованы две статьи о деятельности Советов. В статье И.В. Ананова впервые была поставлена как самостоятельная проблема изучения деятельности местных Советов в годы войны. Автор выделяет основные направления деятельности местных Советов и характеризует их на основе конкретного, хотя и весьма ограниченного, фактического материала [3].

Важная проблема особенностей организации работы сессий местных Советов в годы войны рассматривалась в статье В.М. Котока [17]. Данная проблема не получила дальнейшего развития в историографии вплоть до конца 1980-х гг., поскольку затрагивала политически острые вопросы о демократичности и правомочности выборов местных Советов в военные годы.

Работы конца 1940-х гг. о деятельности государственных органов власти России в годы Великой Отечественной войны стали важным шагом в движении исторического познания от публицистического этапа к научному. Из-за господства политических установок, недоступности архивных фондов и узости источниковой базы они продолжали оставаться в большей степени публицистическими, чем научными. Однако эти работы, так же как и публицистика военного периода, создали необходимые историографические предпосылки, на основе которых в начале 1950-х гг. появляются первые научные исторические исследования по проблеме.

Первыми научными работами, посвященными деятельности Советского государства в условиях войны, стали диссертационные исторические исследования Е.Д. Диренка [9] и А.М. Сеницына [22]. Эти работы поставили самые общие задачи научного изучения деятельности государственных органов, многие аспекты проблемы были в них только обозначены, источниковый материал достаточно ограничен, содержание идеологизировано и преимущественно иллюстративно, однако значение их было велико. Они знаменовали собой начало нового историографического этапа, на котором происходило становление и утверждение научного подхода в изучении деятельности органов государственной власти в условиях Великой Отечественной войны.

Таким образом, исходным познавательным рубежом и первым, предысториографическим этапом в изучении деятельности государственных органов власти России в годы Великой Отечественной войны стала партийно-публицистическая литература 1940-х – начала 1950-х гг. Статьи и брошюры о деятельности советских органов власти в военных условиях были непосредственно включены в процесс государственного управления, име-

ли ярко выраженный политико-идеологический характер и не содержали научных выводов и обобщений. Вместе с тем именно в этих работах началось первичное освоение конкретного фактического материала, были выделены и охарактеризованы основные аспекты деятельности советских органов власти в военный период. Сформулированные в них концептуальные положения о руководящей роли партии, перестройке работы Советов военных условиях, изменении их состава и структуры, основных направлениях деятельности стали определяющими для нескольких поколений исследователей. Эти работы оказали противоречивое влияние на последующие этапы историографии. Позитивное влияние заключалось в том, в рамках партийной публицистики было осуществлено первичное накопление фактического материала, который, несмотря на односторонность и несистематизированность подбора, мог служить исходной базой для исследователей следующего поколения. Вместе с тем целый ряд сформировавшихся в этой литературе идеологических стереотипов, связанная с политическими условиями устойчивая традиция замалчивания негативных фактов и явлений в деятельности государственных органов власти России в военный период в течение долгого времени были сдерживающими факторами в развитии научных исследований проблемы.

Библиографический список

1. Александров Г.Ф. 25 лет Октябрьской революции и Великая Отечественная война. М.: Госполитиздат, 1942.
2. Александров Г.Ф. Дух великого Ленина вдохновляет нас на Отечественную войну. Махачкала: Даггиз, 1942.
3. Ананов И.В. Местные Советы в период Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1946. № 1.
4. Астахов М.В. Советское общество накануне Великой Отечественной войны: проблема социальной сущности // Проблемы истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2005. С. 6–7.
5. Астахов М.В. Стадия и форма развития советского общества в конце 1930-х – начале 1950-х гг.: системно-аналитический подход // Великая война и Самарский край. К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Воспоминания. Исследования. Документы. Самара, 2010. С. 140–157.
6. Горкин А.Ф. Основа прочности и источники силы советского строя // Большевик. 1942. № 16. С. 11–25.
7. Горкин А.Ф. Работы Советов депутатов трудящихся в условиях Великой Отечественной войны // Большевик. 1942. № 3. С. 13–24.
8. Данилов В.Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти, 1941–1945 гг. Саратов, 2002.
9. Диренок Е.Д. Советское государство в Великой Отечественной войне: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1950.
10. Историки отвечают на вопросы: сборник. М., 1988.
11. Историки спорят. Тринадцать бесед. М., 1989.
12. Калашников К. Политическая агитация в условиях Отечественной войны. (Из опыта работы Московской городской партийной организации). М.: Госполитиздат, 1941.
13. Калинин М.И. Могущество Советского государства. М.: Госполитиздат, 1944.
14. Калинин М.И. О работе с кадрами. М.: Госполитиздат, 1944.
15. Калинин М.И. Работа Советов в условиях войны // Известия. 1943. 30 мая.
16. Карпинский В.А. Государственное устройство Советского Союза. М.: Молодая гвардия, 1945.
17. Коток В.М. Сессионный порядок работы местных Советов в военное время // Советское государство и право. 1946. № 3.
18. Партийная работа в военное время: сб. статей. М.: Госполитиздат, 1942.

19. Партийные организации в условиях Отечественной войны. Передовая статья журнала «Большевик». Казань: Татгиз, 1941.
20. Партийный работник – политический руководитель. М.: Госполитиздат, 1944.
21. Равин С. Высшие органы государственной власти СССР. Л.: Лениздат, 1945.
22. Синицын А.М. Роль Советского государства в укреплении тыла и мобилизации всех сил страны на разгром врага в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1953.
23. Страницы истории советского общества. Факты, проблемы, люди. М., 1989.
24. Суслов М.А. Великая Отечественная война и задачи партийных организаций. Ворошиловск: Орджоникидзеградская правда, 1941.
25. Трайнин И.П. Советская демократия в Великой Отечественной войне. М.: Госполитиздат, 1945.
26. Урок дает история. М., 1989.
27. Филимонова Е.Н. Государственные органы власти России в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Самара: СЦАИ, 2006.
28. Храмов Л.В. Советы депутатов трудящихся периода Великой Отечественной войны в советской историографии // Вопросы отечественной и всеобщей истории. Куйбышев, 1975. С. 128–145.
29. Храмова Е.Л. Местные органы власти и управления России в 1941-1945 гг.: отечественная историография // Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: проблемы истории тыла: межвуз. сб. науч. трудов. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1993. С. 137–160.
30. Широков И. Партия Ленина-Сталина – передовой отряд советского народа, борющегося против германского фашизма. Л.: Госполитиздат, 1942.
31. Ярославский Е.М. Партия Ленина–Сталина – организатор борьбы за победу над немецко-фашистскими захватчиками. Ташкент: Узгиз, 1945.
32. Ярославский Е.М. Партия Ленина–Сталина – организатор побед. Киров: Обл. изд-во, 1942.

*E.N. Filimonova**

RUSSIAN STATE AUTHORITIES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945): A PHENOMENON OF PREHISTORIOGRAPHICAL STAGE

The article discusses the formation of historiographical study of the preconditions of study of public authorities of USSR during the Great Patriotic War of 1941-1945 in the national historical scholarship of 1940's – early 1950's. Political and journalistic work on the activities of government authorities were directly involved in the process of public administration and served primarily ideological functions. They are viewed as a logical prehistoriographical phase, during which they develop the necessary cognitive prerequisites for transition to in-depth scientific research of problems at subsequent stages of historiography.

Key words: historiography of the Great Patriotic War, historiography of activity of the state authorities, historiography of the Soviets.

* *Filimonova Elena Nikolaevna* (festina@list.ru), the Dept. of National History and Historiography, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.